

УДК 94 (73)

**ТЯНЬАНЬМЭНЬ 1989:
ДЕМОКРАТИЯ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ
И ПРОТЕСТ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СМИ США**

© 2021 С.О. Буранок

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 1.09.2021

В статье рассматриваются материалы СМИ США 1989 года, посвященные поиску ответа на вопрос о характере протестов в Китае. Анализ газет США показывает сложную и противоречивую информационную ситуацию. 1989 г. – период постепенного увеличения интереса журналистов, редакторов и политиков к проблеме проявления гражданственности и демократии в Китае. Журналисты США приходят к пониманию новых очертаний геополитической картины мира, к пониманию того, что существует как минимум два глобальных подхода к вопросу о перестройке китайского общества и что эти подходы напрямую влияют на понимание новой роли США в мире.

Ключевые слова: СМИ, США, китайское общество, Коммунистическая партия Китая, Холодная война.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-104-107

*Работа подготовлена в рамках проекта №073-00065-21-01 от 14.07.2021
государственного задания Министерства просвещения РФ.*

Изучение опыта формирования представлений о таких понятиях, как гражданственность, гражданский долг, демократия, в контексте социокультурных исследований на базе исторической имагологии может дать достаточно интересные результаты, которые представляется возможным использовать не только на расширение научных представлений об определенных исторических событиях, но и для теоретического обобщения и выявления универсальных приемов по формированию в СМИ представлений об обозначенных фундаментальных понятиях.

В этом плане очень любопытным и показательным является китайский опыт выработки государственной позиции в отношении протестного движения и, что немаловажно, особенности освещения этого опыта американскими СМИ.

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения. E-mail: witch-king-1@mail.ru

В 1989 году в КНР активно шло обсуждение первых итогов «политики реформ и открытости», провозглашенной на III пленуме ЦК КПК 11-ого созыва в конце 1978 г. Вместе с существенными успехами в области сельского хозяйства и внедрения новых форм взаимоотношений в промышленности в китайском обществе ставились вопросы и о негативных последствиях реформ, такие как возможная инфляция, географическая неравномерность реформ, усиление коррупции в партийной системе. Среди китайских студентов обсуждение обозначенных тем приводит к формированию сразу нескольких групп, отличающихся своей оценкой реформ.

Часть студентов КНР считала, что реформы идут слишком низкими темпами, необходима большая либерализация в экономике, а главное - реформирование и политической системы Китая. Сохранение власти у КПК представлялось ведущим препятствием к осуществлению реформ. Имен-

но в данной студенческой среде зимой-весной 1989 г. наиболее активно обсуждались возможности трансфера опыта демократических стран, шло переосмысление понятий «гражданин» и «гражданский долг».

Другая часть студентов была настроена очень скептически в отношении реформаторского курса и настаивала на прекращении реформ, используя идеализированный образ Мао Цзэдуна для пропаганды своих контрреформаторских взглядов.

И последняя наибольшая по составу группа студентов выступала против отдельных негативных проявлений в ходе реформ (таких как коррупция). В ЦК КПК были осведомлены зимой-весной 1989 года о подобных общественных настроениях, и вопрос о наиболее опасной части недовольных в китайском обществе вызвал серьезные разногласия. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан видел самую серьезную угрозу в противниках реформаторского курса, считая, что студенты, интеллигенция и госслужащие имеют право выдвигать свои взгляды и оценки на ход реформ. А премьер-министр КНР Ли Пэн – в сторонниках либерализации и демократизации.

Неожиданная смерть Ху Яобана 15 апреля 1989 г. приводит к трансформации закрытых обсуждений и скрытых форм общественного протеста в открытый конфликт между КПК и гражданами КНР. Подобная активизация общественной жизни Китая не могла остаться незамеченной для мировых СМИ.

На завершающем этапе холодной войны в фокусе мировых СМИ неизменно приоритетными оказывались новости из СССР или Восточной Европы. В период 1989 г. американские газеты очень пристально следили за развитием «перестройки», освещали деятельность М.С. Горбачева, строили прогнозы относительно перспектив внешней политики США в Европе. С началом крушения социалистического лагеря внимание к восточноевропейским событиям резко усиливается и только весенний кризис в Китае заставляет журналистов обратиться к «азиатскому фронту» холодной войны. В со-

временной историографии очень мало исследований на тему реконструкции образа событий на площади Тяньаньмэнь, который создавала американская пресса.

Прежде всего следует отметить, что с началом «перестройки» в СССР в газетах США периодически появлялись материалы, предсказывающие скорое начало подобных процессов и в КНР. Поэтому смерть Ху Яобана (бывший генеральный секретарь ЦК КПК) 15 апреля 1989 г. вызывает в прессе мгновенную реакцию – «Los Angeles Times» в этот же день характеризует скончавшегося политика как главного сторонника свободы и демократии в Китае¹. «New York Times» на следующий день публикует большую статью своего пекинского корреспондента Николаса Кристофа, где Ху Яобан был назван наиболее перспективным китайским политиком, противостоящим «старым революционерам», военным и ортодоксам типа Ли Пэна². Ули Шметцер из «Chicago Daily Tribune» описывает суть конфликта проще: борьба между старой гвардией и реформаторами³.

В других газетах США Ху также описывался как сторонник открытой политической системы и сторонник принципа гражданственности, демократии и даже либерализма, а главное, уже 15 апреля были сделаны первые прогнозы о последствиях его внезапной смерти – возобновление студенческих волнений⁴.

Видно, что в самом начале кризиса пресса США начинает создавать его образ, используя противопоставление коммунизма и демократии; либерального Ху Яобана и консервативного Ли Пэна; желание перемен и свобод у низов общества и стремление к старому порядку у элиты КПК; гражданственности китайских масс и «абсолютизма» вождей КНР. Поэтому, когда начались митинги студентов 18 апреля на площади Тяньаньмэнь, газеты и общественность США были готовы воспринять их только в одном ключе – как протестное движение за демократию⁵. Николас Кристоф в «New York Times» приводит цитаты митингующих:

«Мы хотим демократии»⁶. Подборки похожих цитат публикует в «Washington Post» Дэвид Холли, характеризуя митинг в Пекине как «продемократический, антиправительственный и антикоммунистический»⁷. Важнейшие газеты США формируют образ митинга как формы гражданского протеста в Китае, который направлен на борьбу с «самыми консервативными порядками».

Дни 18-19 апреля 1989 г. можно назвать ключевыми в процессе формирования образа демонстраций в Пекине. Именно с этого времени в СМИ США устойчиво привязались к ним слова «свобода», «демократия», «реформы», «гражданственность». В последующие недели выростала только интенсивность появления в прессе сообщений из Китая. Основными поставщиками новостей из Китая стали Николас Кристоф и его жена Ширли Вудан.

Однако с развитием протестного движения его образ в США также начинает развиваться и усложняться. Видя отсутствие жесткой реакции китайских властей, пресса США начинает строить предположения о размежевании мнений в политбюро (Ли Пэн характеризовался как главный противник студентов; Чжао Цзыян и Ян Шанкунь – простуденческие и продемократические лидеры). И почти все издания начинают связывать события в Китае и Европе, предвещая скорое развитие китайской ситуации по «советскому образцу». Эта идея с 15 мая становится наиболее популярной в СМИ США – что холодная война быстро и, главное, одновременно завершится и в Европе, и в Азии падением коммунизма из-за мирных общественных движений и гражданского протеста. В этом плане в газетах образ китайского студента приобретает только положительные черты: студенты в Пекине в изображении американских СМИ – это борцы за демократию и гражданственность. Визит М.С. Горбачева в Китай вызвал в прессе резкий подъем оптимизма – высказывались надежды, что лидер СССР научит Чжао Цзыяна гласности и новому пониманию гражданского долга,

что после такой встречи крушение «диктаторского режима в Китае» неизбежно⁸. СМИ США предвещали полную и быструю победу над всем коммунизмом.

В периодических изданиях «Washington Post», «San Francisco Examiner» данный оптимизм сочетался с восхищением в адрес китайских руководителей, особенно Дэн Сяопина, которого только «Los Angeles Times» представляла как противника студентов. Однако материала, посвященного Дэн Сяопину, чрезвычайно мало – вся пресса США рассматривает его с 14-15 мая 1989 г. как политика, чья карьера уже закончилась. Джим Хогланд из «Washington Post», анализируя будущие последствия демонстрации, писал, что следующим лидером КНР будет либо суровый и мрачный Ли Пэн, либо либеральный Чжао Цзыян. Но в одном журналист не сомневался: будущего у Дэн Сяопина нет – при любом варианте решения проблемы демонстраций он уйдет, а либерально-демократические настроения общественности приведут одновременно и к радикальному изменению китайского руководства, и к перестройке китайского общества на базе принципа гражданственности⁹.

Корреспонденты, работающие на месте событий, по мере развития протестов начинают корректировать данный либеральный образ. В конце мая 1989 г. появляются первые статьи с осторожными вопросами – являются ли митинги в Пекине проявлением демократии. Так, Ширли Вудан в «New York Times» 27 мая 1989 г. опубликовала статью «Слабое эхо культурной революции», в которой проводит многочисленные параллели между событиями 1966 г. и 1989 г. И впервые проскальзывает мысль, что требования хунвэйбинов и требования студентов чрезвычайно похожи¹⁰.

Однако развития эти информационные тенденции не получили – уже 1 июня президент США Джордж Буш выступил в Майнце с заявлением о внешней политике, в котором напрямую связал распространение гласности в СССР с китайскими процессами – «спрос на демократию в мире растёт»¹¹. И

потребовал от китайских руководителей ответа на протесты, подчеркнув: «В желании свободы нельзя отказывать вечно». В завершение речи президент выразил надежду, что в Пекине общественно-политическая ситуация будет меняться так же стремительно и положительно, как в Москве, Будапеште и Варшаве. В СМИ США считалось, что Чжао Цзяян, особенно после исторической встречи с М.С. Горбачевым, неизменно выберет не силовой, а реформаторский вариант урегулирования кризиса.

Таким образом, можно заключить, что ведущие периодические издания США с середины мая 1989 г. связывали демонстрации в Китае с демократическими движениями в Восточной Европе, видя в студенческих волнениях одно из средств завершения холодной войны в Азии. Однако непонима-

ние в полном объеме характера протестов и требований студентов вылилось у политиков и журналистов в США в неправильные прогнозы относительно действий властей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Los Angeles Times. 1989.04.15. P. 3.
- ² New York Times. 1989.04.15. P. 3.
- ³ Chicago Daily Tribune. 1989.04.19. P. 1.
- ⁴ Chicago Daily Tribune. 1989.04.18.
- ⁵ Los Angeles Times. 1989.04.18.
- ⁶ New York Times. 1989.04.18.
- ⁷ Washington Post. 1989.04.18.
- ⁸ Zhao D. The Power of Tiananmen: State-Society Relations and the 1989 Beijing Student Movement. Chicago, 2001. P. 167.
- ⁹ Washington Post. 1989.05.29.
- ¹⁰ New York Times. 1989.05.27.
- ¹¹ New York Times. 1989.06.1.

TIANANMEN 1989: DEMOCRACY, CITIZENSHIP AND PROTEST I N THE REPRESENTATION OF THE US MEDIA

© 2021 S.O. Buranok

Samara State University of Social Sciences and Education

The author examines the materials of the US media in 1989, devoted to finding answers to the question about the type of protests in China. Analysis of the US press reveals a complex and controversial information situation. 1989 saw a gradual increase in the interest of journalists, editors, and politicians to the problem of existence of citizen society and democracy in China. US journalists had come to understanding the new contours of the geopolitical picture; they realized that there are at least two global approaches to the question of restructuring Chinese society and that these approaches directly affect the understanding of the new role of the United States in the world..

Keywords: US media, Chinese society, Chinese Communist Party, Cold War.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-104-107